

Елена АПЕНКО

НОВАЯ БИОГРАФИЯ ЭДГАРА ПО

(А.Б. Танасейчук. Эдгар По. Сумрачный гений. М.:
Молодая гвардия, 2016 (ЖЗЛ).)

Elena APENKO

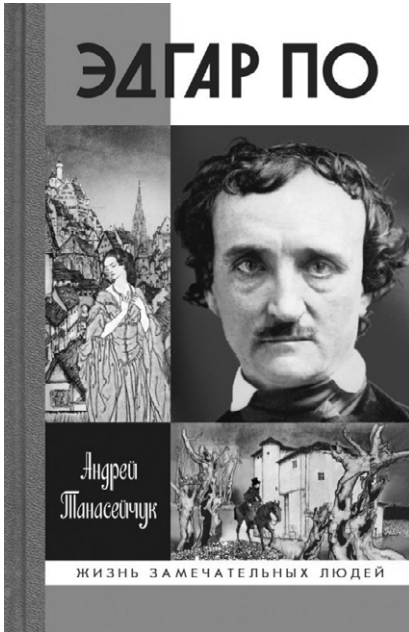
A NEW BIOGRAPHY OF EDGAR POE

(Andrey B. Tanaseichuk. *Edgar Poe. A Grim Genius*.
Series “Life of Outstanding People”. Moscow: Molodaya
Gvardiya Publ., 2016.)

© 2017 Елена Михайловна Апенко (к.ф.н.; доцент Санкт-Петербургского государственного университета), eapenko@yandex.ru

© 2017 Elena M. Apenko (PhD, Assistant Professor, Saint-Petersburg State University, Russia), eapenko@yandex.ru

Эдгар Аллан По принадлежит к числу тех замечательных классиков мировой литературы, которых читают не только «по обязанности», но и «для души». Созданные более ста лет назад, его произведения абсолютно современны, а потому неудивительно, что велик читательский интерес к его творчеству. При этом мало найдется людей, кто совсем ничего не слышал бы о жизни Эдгара По, но очень много тех, кто знает, что в его жизни «что-то было не так». Все вышесказанное доказывает правильность решения издательства «Молодая гвардия» опубликовать в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» биографическое исследование, посвященное американскому писателю. Абсолютно правильным можно назвать и другое решение — поручить создание такой книги отечественному автору, а не ограничиться переводом какого-либо англоязычного тома, — тем более, что в той же серии «ЖЗЛ» уже выходил подобный перевод: в 1984 г. была опубликована сокращенная версия биографии Э.А. По, написанной Г. Алленом еще

в 1920-е годы. В результате в 2015 г. свет увидела книга «Эдгар По. Сумрачный гений» Андрея Борисовича Танасейчука.

А. Танасейчук — биограф опытный. Его первым исследованием такого рода стала двухтомная история жизни Амброза Бирса, за ней последовали биографии Майн Рида и О. Генри. Этот предшествующий опыт, несомненно, дал автору понимание того, что книга, написанная на основе анализа множества документов, содержащая по необходимости огромное количество дат, имен и названий, и вместе с тем адресованная широкому кругу читателей, должна иметь некую внутреннюю динамику, драматур-

гию повествования, рождающую что-то вроде единого сюжета, — и Танасейчук создает в своей книге несколько уровней этого единства. Названия глав подчеркивают, что перед нами история, имеющая свои «завязку», «кульминацию» и «развязку». Однако, эта «отсылка» к модели художественного произведения оказывается достаточно формальной, я бы даже сказала, имеет чисто «технический» характер: просто помогает структурировать материал.

Более существенна для единства книги пронизывающая ее полемика с Г. Алленом и аналогичным сочинением британского писателя — П. Акройда «Эдгар По: Сгоревшая жизнь» (2008; рус. пер. — 2012). Оба эти труда примечательны тем, что не только повествуют о жизни «главного героя», но, и прежде всего, демонстрируют творческие установки самих авторов. Аллен, следуя традициям биографического метода, столь популярного в США в первые десятилетия XX века, беллетризует свой рассказ, насыщает его эмоциями, дополняет живописными деталями, каковые могут соответствовать представляемому факту, но сами фактами не являются. Акройд же, напротив, нарочито безэмоционален в своих биографиях людей и городов, наполняя их «сухими» фактами. Но пишет ли он о городе Лондоне, или о поэте Чаттертоне, о блистательных и неоднозначных О. Уайльде и Венеции, все его тек-

ты — авторская **реконструкция** фактов в полном соответствии с принципами историографической метапрозы.

Автор же новой биографии По поставил перед собой задачу и более простую, и более сложную — представить по возможности не свой взгляд на «объект исследования», а самого Эдгара По. «Показать, как и какие обстоятельства, люди и встречи влияли на него, увидеть, что оказывало воздействие на формирование личности и стимулировало творчество, как рождались сюжеты, как протекала каждодневная жизнь, что им *двигало*» (с. 9). Впрочем, в одном автор позволил себе быть открыто субъективным. Он прямо пишет, что отказывается заниматься проблемой психического здоровья Э. По, на протяжении десятилетий бывшего предметом множества спекуляций. Я полностью поддерживаю его утверждение, что эта проблема сейчас уже «не решается в принципе», хотя и не совсем согласна с авторским тезисом о неизбежной девиантности сознания любой творческой личности (с. 9–10). Впрочем, это утверждение скорее декларативно, хотя на протяжении повествования автору приходится говорить об одном из обстоятельств, рожающих подобные отклонения. Делает он это вполне взвешенно и доказательно, избегая морализаторства, но расценивая алкоголизм По как наследственный недуг, в условиях жизни поэта и при его характере неизлечимый.

Словом, хоть и определяет автор своего героя как «сумрачного гения», но вовсе не ищет сенсационных свидетельств каких-либо «странностей», а пытается максимально объемно представить трагическую диалектику судьбы человека одновременно сильного и слабого, доброго и вздорного, доверчивого и мнительного... Именно эта история личности, повесть о формировании неоднозначного характера и составляет третий, главный, уровень сюжетной драматургии книги, придающий ей внутреннее единство.

Не будем забывать, что, хотя книга А. Танасейчука — первая отечественная биография Э. По, у ее автора было много предшественников в англоязычном мире. Это дало ему возможность опереться на огромное количество документов, писем, другого фактического материала, собранного такими авторитетами, как, например, Дж. Ингрэм или А.Х. Куинн и Р. Джейкобс. В то же время, А. Танасейчук не ограничился использованием только их документальной базы. Зачастую он разыскивает труднодоступные статьи, обращается к архивным материалам, что позволяет ему дополнить общую картину новыми деталями. Именно поэтому его книга не только представляет интерес для обычных читателей, но может стать полезной и для профессионалов, занимающихся исследованием творчества американского поэта. Лишь один пример: в жур-

нале Американского общества антикваров за апрель 1942 г. А. Танасейчук нашел статью некоего К. Бригэма «Публикации Эдгара Алана По в “Alexander’s Weekly Messenger”». Рассказ о текстах По, опубликованных в этой газете в 1839–1840 гг., придает новые оттенки истории формирования идеи «логических рассказов».

А. Танасейчук уделяет внимание множеству фактов и факторов, из которых сложилась жизнь Эдгара По, — и в результате перед нами постепенно возникает образ человека, пытающегося строить самостоятельно свою жизнь, но недостаточно сильного для этого. Э. По всегда нуждался в том, чтобы о нем заботились, чтобы его поддерживали, но с печальным постоянством разрывал отношения с теми, кто мог бы это делать. Показательный пример — история его взаимоотношений с Дж.П. Кеннеди.

В ряде случаев автор представляет нам и характеры тех, кто окружал По, влиял на его жизнь, причем делает это, лишь если позволяет документальный материал, что придает убедительность его полемике с устоявшимися клише. Так, опираясь на письма, он не только подробно воссоздает непростую историю взаимоотношений Эдгара По и его опекуна Джона Аллана, но и показывает характер этого человека — упорного, здравомыслящего и последовательного в своей «правильности». Рассказ об отношениях с мистером Алланом — один из немногих случаев, когда автор открыто выражает свою точку зрения, настаивая на том, что не примитивный деспотизм отчима стал причиной разрыва отношений По и Аллана, а фундаментальное несовпадение характеров. Второй из таких случаев — его открытое восхищение теткой поэта Марией Клемм, вполне, впрочем, заслуженное. Скрупулезный подбор фактов, опора на детали, возникающие в письмах и других свидетельствах современников, позволяют читателю представить себе редкостную жизненную стойкость этой женщины, ее действительную доброту по отношению к близким. А вот личность Виргинии, да и характер их отношений остались в тени именно ввиду недостатка документального материала, хотя как раз последнее обстоятельство частенько пробуждало фантазию биографов По.

В качестве одного из эпиграфов книги автор использует известнейший парадокс Дж.Б. Шоу. С британским снобизмом тот отчеканил приговор Америке: По «там не жил, он там умер» (с. 6). Не споря со знаменитостью, Танасейчук рассказывает нам именно о том, как *жил* Эдгар По. Особое место в этом рассказе занимает тема *на что* он жил. По действительно можно назвать одним из первых профессиональных литераторов США, то есть человеком, вынужденным своими писаниями зарабатывать на жизнь себе и своим близким. По годам и дням автор биографии воссоздает ис-

торию этой работы, в которой неразрывно сплетены творчество и поденщина, причем последней оказывается явно больше. Достаточно посмотреть на оглавление первого полного собрания сочинений Э. По, изданного Дж. Харрисоном (1902): стихи и поэмы уместились в одном томе, рассказов набралось на пять томов, и восемь (!) содержат критику и эссеистику самого разного рода.

Шаг за шагом А. Танасейчук прослеживает попытки писателя найти свое место в жестких условиях американского литературного рынка XIX в. Показательна в этом отношении, например, история несостоявшегося сборника «Рассказы Фолио Клуба», подробно представленная на страницах биографии. Хотелось бы только заметить, что автор, характеризуя место, которое занимал рассказ в американской словесности, чуть упростил ситуацию (с. 186–187). Новеллистика развивалась в Америке того времени чрезвычайно интенсивно, но именно как *журнальный жанр*. Модель сборника, оформленного как единая книга (условно говоря, модель «Декамерона»), принесла в 1820-е гг. славу В. Ирвингу и его «эскизам», но в 1830-е уже уходила в прошлое. Лишь имя популярного автора, например, того же Ирвинга, могло обеспечить успех подобному изданию, — а Эдгар По еще не был никому известен. Собственно, этим объясняется и отказ издателей печатать «Рассказы Фолио Клуба», и то, что сам По очень быстро становится именно «журнальным автором». Сборники новелл, которые он позднее все же опубликует, будут организованы совершенно иначе, так, как это делается и сегодня — как подборка отдельных произведений, а короткий рассказ вскоре займет одно из высоких мест в иерархии жанров в американской литературе, и о нем частенько будут говорить как о «национальном жанре».

По дням и месяцам автор биографии описывает сотрудничество Эдгара По с различными журналами, такими как «Southern Literary Messenger», «Burton's Journal», «Graham's Journal» и другими, — и убедительно показывает, что прежде всего те особенности характера По, о которых говорилось выше, не дали ему возможности безоговорочно принять рутину работы «по найму» и соединить ее с творческой активностью. Особенно ярко автору удалось это показать в разделе «Бес противоречия. 1845–1846». Шумный успех «Ворона», публикация сборника «Рассказы», признание публики, критиков и издателей, появление «Философии творчества», демонстрировавшей эстетическую зрелость мастера — все это открывало перспективы «постепенно, шаг за шагом упрочивать свое положение на национальном литературном Олимпе» (с. 332). Работа в «Broadway Journal», совладельцем которого он стал, могла способствовать и этому, и обретению долгожданной

финансовой стабильности. Э. По энергично принимается за дело, но деятельность его оказывается разрушительной. Он сам рушит все.

Повествуя о перипетиях жизни Эдгара По, А. Танасейчук никогда не забывает, что пишет биографию человека, создавшего ярчайшие произведения. В соответствии с законами избранного жанра в книге нет сколь-нибудь развернутого анализа художественных сочинений По, но достаточно подробно воссоздаются обстоятельства рождения тех или иных поэм и новелл. Автор предлагает нам именно *историю* творчества Э. По, а за развернутым литературоведческим анализом произведений и *теории* творчества американского писателя отсылает к монографии своего учителя Ю.В. Ковалева «Эдгар Аллан По: новеллист и поэт» (1984). Это представляется очень удачным приемом — А. Танасейчук, протянув ниточку между двумя книгами, предложил заинтересовавшемуся читателю возможность, обратившись и к книге Ю.В. Ковалева, составить комплексное представление о жизни и творчестве Эдгара По. Тот же, кого интересуют исключительно жизненные истории неординарных людей, найдет в книге «Эдгар По. Сумрачный гений» увлекательный и основательный рассказ о сложном характере и трагической судьбе одного из самых ярких американских писателей XIX века. А того, кто в выборе объектов для чтения в безбрежном книжном пространстве ориентируется на литературные призы и премии, явно привлечет факт, что в 2016 г. Андрею Борисовичу Танасейчуку за эту биографию была вручена премия «Двойная звезда».